

Чжоу Да никогда бы не подумал, что в середине пути появится Цзинь Ин Ван. Личность Цзинь Ин Вана такова, что никто и никогда не осмелится его обидеть. Однако в сложившейся ситуации было трудно продолжать играть, и он не мог отступить, когда уже ехал на спине тигра (1), поэтому Чжоу Да не знал, что делать.

Как только слова Сяо Шао вышли из его рта, радость была написана на лице Цзян Су Су, в то время как лица Принцессы Жун Я и Сюй Жо Си побледнели. Мо Цун посмотрел на Сяо Шао с удивлением, не в состоянии расшифровать слова молодого человека. Пятый принц прищурился:

- Это необычно, что Сяо Шао выступил с инициативой, чтобы помочь второй юной леди Цзян Фу выйти из неловкой ситуации.

Глаза Сюань Ли сияли глубоким значением:

- Возможно, это действительно зелёная нефритовая подвеска Цзинь Ин Вана.

Цзян Жуань отвела взгляд и внезапно сказала ошеломлённому и отвлечённому Чжоу Да:

- Значит, именно ты лжёшь, эта зелёная нефритовая подвеска, очевидно, принадлежит Цзинь Ин Вану. Тогда откуда взялся платок юной леди Цзян?

Услышав слова Цзян Жуань, Чжоу Да подумал о чём-то – зелёная нефритовая подвеска действительно была Цзинь Ин Вана, но носимый им платок также был настоящим. Если бы он признался в этом, ему наверняка пришлось бы столкнуться с серьёзными последствиями, однако, если бы Чжоу Да решил продолжать держаться и не признавать, он мог бы уйти без проблем. У парня не было принципов, поэтому он умел разыгрывать грязные трюки. Он холодно рассмеялся и громко сказал:

- Всё, что я сказал, правда. Даже если это влиятельный и благородный человек, они не могут использовать власть и влияние, чтобы запугивать других. Платок был чем-то, что Жуань'эр дал мне; она лично дала мне это в знак любви!

Как только эти слова были сказаны, все были в шоке...

Цзян Жуань посмотрела на него:

- Кто такая Жуань'эр, о которой Вы говорите?

Чжоу Да сказал с уверенностью:

- Кто ещё это может быть? Конечно, это старшая юная леди Фу министра Цзяна!

- Пф! Хаха! - Цзян Жуань выглядела так, словно только что услышала что-то очень смешное, её глаза были полны насмешки: - Вы утверждаете, что юная леди Цзян давно обменялась с Вами признаниями любви, и только сейчас Вы даже пожертвовали своей жизнью, чтобы спасти её. Я не уверена, знаете ли Вы, кто она такая?

- Что Вы имеете в виду? - Чжоу Да почувствовал беспокойство в своём сердце, чувствуя, что что-то не так. В ответ на это холодный голос Цзян Жуань сказал:

- То, что Вы сказали, действительно убедительно, но я являюсь старшей юной леди Цзян фу. Цзян Жуань, на которую Вы так пылко глазеее, на самом деле является второй юной леди Цзян фу, Цзян Су Су.

Лунный свет сиял на её привлекательном лице, вызывая ещё более решительный холод:

- Молодой мастер Чжоу, возможно ли, что Ваша забывчивость настолько велика, что Вы даже не можете узнать того, кто имел романтические отношения с Вами?

Пока они наблюдали, как разворачивается это событие, окружающим людям были ясно видны изгибы и повороты. Все присутствующие были из знатных семей, поэтому они очень чётко понимали схему. Очевидно, что этот Чжоу Да был полон лжи, и он действовал по чьему-то приказу, желая разрушить репутацию старшей юной леди Цзян фу. Тем не менее вторая юная леди Цзян фу была случайно замешана в этом во всём.

Лянь Цяо и Бай Чжи почувствовали облегчение, с другой стороны, выражение лица Цзян Жуань осталось прежним. Только сейчас она продолжала называть Цзян Су Су "юная леди Цзян", намереваясь ввести в заблуждение Чжоу Да. Как только Чжоу Да открыл рот, все окружающие люди были умны, и они, естественно, поняли ключевую точку этого события.

Выражение лица Цзян Су Су было нечитаемым. Хотя Чжоу Да говорил правду, это всё ещё доказывало её невиновность. Однако, поскольку люди определённо рассуждают о личности человека, который хочет причинить вред Цзян Жуань, она и Ся Янь неизбежно станут предметом обсуждения среди других.

Цзян Жуань посмотрел на Чжоу Да и мягким голосом сказала:

- Этот вопрос сбивает с толку, он действительно вызвал у меня головную боль. Однако, поскольку это касается моей репутации, это не может так закончиться. Молодой мастер Чжоу, возможно, Вам следует чётко объяснить произошедшее сиюньбу (2).

Чжоу Да, видя неблагоприятную ситуацию, сразу же захотелось прыгнуть в озеро, в попытке убежать, но со всех четырёх углов появились имперские телохранители, блокирующие ему пути отступления. Сюань Ли неожиданно вышел вперёд, вежливо улыбаясь:

- Отведите его в Сюньбуфан (3).

Цзян Жуань бросила быстрый взгляд на Сюань Ли – он появился по совпадению сегодня, потому что хотел заслужить её благодарность?

Цзян Су Су сразу почувствовала панику, когда она, естественно, поняла, что случилось с Чжоу Да. Если он попадёт в руки сюньбу, Чжоу Да сдаст человека, который управлял им из-за кулис. В то время, что она и Ся Янь могли бы сделать?

Пока она думала, Цзян Жуань уже встала перед Чжоу Да, который был подавлен. Она слегка наклонилась вперёд, так что её глаза были на одном уровне с глазами Чжоу Да, затем девушка мягко сказала:

- Молодой мастер Чжоу, я слышала, что в Сюньбуфане есть тысяча способов пыток, каждый способ может заставить человека молить о смерти, нежели о сохранении жизни. Этот инцидент сложен. Молодой мастер Чжоу должен обдумать это, вы не должны делать безответственные замечания, – с этими словами она очаровательно улыбнулась Чжоу Да, улыбка Цзян Жуань была более сияющей, чем фонари в сердце реки.

Имперские телохранители Сюань Ли быстро оттащили Чжоу Да. Фестиваль Фонарей сегодня вечером был полностью разрушен, с непредвиденными поворотами событий на борту лодки. Так что никто больше не был заинтересован в продолжении праздника. Кроме того, поскольку что-то подобное произошло с Цзян Су Су, Цзян Жуань могла только вернуть её домой как можно скорее. Лодка достигла берега, и когда Цзян Жуань прощалась со всеми, Сюань Ли подошёл к девушкам. Он окружил тело Цзян Су Су своим пальто и тёплым голосом сказал:

- Погода холодная и ветреная, будьте осторожны, чтобы не простудиться.

Отражение фонарей добавило исключительное тепло его первоначально красивому лицу. Цзян Су Су подняла голову и посмотрела на него, затем робко поклонилась и тихим голосом сказала:

- Большое спасибо восьмому принцу.

Цзян Жуань скромно подняла губы. В своей прошлой жизни Сюань Ли был с ней тёплым и приветливым, но в этой жизни Цзян Су Су упала в воду, поэтому теперь целью его заботы стала вторая юная леди Цзян?

Хотя Сюань Ли разговаривал с Цзян Су Су, его взгляд продолжал следовать за Цзян Жуань. Он чувствовал, что эта девушка не хотела смотреть на него, и, хотя выражение её лица было явно нежным, восьмой принц отчётливо чувствовал её равнодушие. Этот тип чувств сделал Сюань Ли необъяснимо несчастным.

Цзян Жуань слабо улыбнулась и по совпадению увидела Сяо Шао, идущего с противоположной стороны. Неожиданно она сказала:

– Что касается сегодняшнего вопроса, большое спасибо Ванъе за помощь и защиту невинных.

Хотя её голос не был ни высоким, ни низким, он был достаточно громким, чтобы окружающие могли всё ясно услышать. Толпа вспомнила слова, сказанные Сяо Шао ранее. Хотя Цзян Су Су была невинна, зелёная нефритовая бусинка была чем-то, что Сяо Шао специально упомянул, чтобы помочь ей. Тем не менее в словах Цзян Жуань было какое-то издевательство.

Сяо Шао холодно посмотрел на неё, выражение его лица оставалось равнодушным. Облачённая в чёрное его фигура была высокой и крепкой. Отчуждённая и благородная аура молодого человека очень быстро привлекла окружающих женщин. Даже если они были озадачены его действиями мгновение назад, в этот момент им было всё равно.

Цзян Жуань почувствовала дух в своём сердце. Она решила сдаться и повернулась к нему спиной, больше не признавая Сяо Шао. Однако она увидела молодого мастера, одетого в голубое, идущего к ним с другого направления. Стоя рядом с ней, он нерешительно спросил:

– Юная леди Цзян, небо уже тёмное. Я прикажу нескольким имперским телохранителям защитить Вас на пути к фу, хорошо?

Хотя этому молодому мастеру было всего пятнадцать или шестнадцать лет, в его словах было какое-то зондирование, и его взгляд выражал нескрываемое предвкушение. Цзян Жуань узнала его, это был молодой мастер Гу из фу главнокомандующего.

Она слегка улыбнулась от радости, естественно и безудержно говоря:

– Большое спасибо Гунцзы за его добрую волю, если Жуань Нян откажется, это будет невежливо.

Её действия заставили Сюань Ли и Сяо Шао, которые всё ещё стояли там, казаться ошеломлёнными. Отношение Цзян Жуаня к молодому мастеру Гу было чрезвычайно нежным; напротив, её отношение к ним действительно было не дружелюбным.

Сюань Ли, не зная почему, испытывал своеобразное чувство. Как будто что-то, что изначально принадлежало ему, забирали другие. Тёмные глаза Сяо Шао смотрели на Цзян Жуань только с задумчивым выражением.

Среди этих трёх человек только Гу И был вне себя от радости – он не ожидал, что красавица будет такой же нежной, как цветок. На мгновение он только и мог, что стоять, как вкопанный, улыбаясь самому себе.

---

1. Невозможно спрыгнуть, когда едешь на спине тигра (Qíhǔnǎnxìà, 騎虎難下) – идиома, означающая, что, несмотря на трудность выполнения какой-то задачи, риски по её прекращению намного выше.

2. Сюньбу (Xunbu, 巡捕) – это относится к полиции в старину.

3. Сюньбуфан (Xunbufang, 巡捕房) – это относится к полицейскому участку в старину.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1068096>